

УДК 811.111-116

Монолог-диктема как структурная языковая единица речи (на материале английского сценического монолога)

Екатерина А. Захватова

*Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская православная
духовная семинария Иваново-Вознесенской епархии
Русской Православной Церкви, Иваново, Россия, sunset23@bk.ru*

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка ввести понятие *монолог-диктемы* как одну из основных структурных языковых единиц речи (как устной, так и письменной). В качестве исследовательского материала был взят англоязычный моноспектакль «The Human Voice» известного французского драматурга Жана Кокто «Человеческий голос» (Jean Cocteau, «La Voix Humaine») в исполнении известной гениальной шведской и американской актрисы Ингрид Бергман.

Ключевые слова: диктема, монолог, текст, сценический монолог

Для цитирования: Захватова Е.А. Монолог-диктема как структурная языковая единица речи (на материале английского сценического монолога) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 12 (45). С. 112–121.

Monologue-dicteme
as a structural linguistic unit of speech
(based on stage monologue)

Ekaterina A. Zakhvatova

*St. Alekseevskaya Ivanovo-Voznesenskaya Orthodox Theological Seminary
of the Ivanovo-Voznesensk Eparchy of the Russian Orthodox Church,
Ivanovo, Russia, sunset23@bk.ru*

Abstract. This article attempts to introduce the concept of monologue-dicteme as one of the main structural linguistic units of speech (both oral and written). An English-language mono-play “The Human Voice” by famous French-speaking playwright Jean Cocteau “The Human Voice” (Jean Cocteau, “La Voix Humaine”) performed by famous ingenious Swedish and American actress Ingrid Bergman was taken as a research material.

Keywords: dicteme, monologue, text, stage monologue

For citation: Zakhvatova EA. Monologue–dicteme as a structural linguistic unit of speech (based on stage monologue). *RSUH / RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series.* 2018;12(45):112-121.

Введение

В современных исследованиях текста в качестве его текстообразующей единицы принимаются различные образования. *Целью* данной статьи является попытка рассмотреть одну из основных структурных языковых единиц речи (как устной, так и письменной), *монолог-диктему*, поскольку речь изначально представлена монологическим высказыванием. Термин *монолог-диктема* включает в себя такие основные понятия, как монолог и диктема. Рассмотрим эти определения применительно к сценическому монологу.

В лингвистике среди ученых наблюдается плюрализм мнений по поводу понятия «монолог». В рамках нашего исследования монолог рассматривается как «...речь одного лица, обращенная к слушателю» [1 с. 365], как «...уже организованная система облечен-

ных в словесную форму мыслей», преднамеренно воздействующих на окружающих [2 с. 115]. В.В. Виноградов выделяет следующие лингвистические особенности *монолога*: протяженность высказывания; относительная развернутость высказывания; смысловая законченность; целенаправленность; интонационная оформленность; синтаксическая сложность построения; текстовая организация; последовательное изложение мыслей, что основано на логико-смысловых связях между предложениями [3 с. 9–12].

Таким образом, монолог представляет собой текст как «...продукт речевой деятельности, произведение речи – устное или письменное» [4 с. 78], как «...некоторая законченная последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора» [5 с. 45]. Монолог характеризуется единством темы и замысла, относительной законченностью, а также внутренней синтаксической (на уровне сложного синтаксического целого и предложений), композиционной и логической структурами.

Теперь рассмотрим понятие «диктема». Термин «*диктема*» (от лат. *dico, dixi, dictum* – говорю, высказываю) был введен отечественным ученым Марком Яковлевичем Блохом (1984) в связи с научной дискуссией о коммуникативных единицах языка. М.Я. Блох определяет диктему как элементарную единицу текста, которая является составной частью уровневой структуры языка [6 с. 5–6]. В рамках данной статьи *текст* определяется как воплощение речетворческого процесса, произведение, состоящее из названия и ряда особых единиц, объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку [7 с. 28]. Текст является тематически организованным элементом дискурса, т. е. частью коммуникативной системы, коммуникативного процесса. По мнению М.Я. Блоха, вне диктемы текст как непосредственный продукт речевой деятельности существовать не может [8 с. 11].

Таким образом, ученый говорит о *теории диктемного строя текста*, в соответствии с которой выделяется шесть сегментных уровней языка: фонематический (уровень фонем); морфематический; лексематический; денотематический (одно или несколько слов, соединенных релевантно-пропозитивными связями); пропозематический – уровень предложения, функция которого – номинативно-предикативная; диктематический уровень или уровень *диктемы*, образуемой по реверсивному закону одно или несколько предложений [8 с. 11].

Смена темы является основным признаком диктемы, которая может состоять из одного предложения. Диктема состоит из зачина, развития и концовки, а также содержит тематико-смысловый центр. Как отмечает Е.В. Великая, диктема является «оптимальной единицей для анализа монологического текста и выступает как единица членения и строя текста, обладающая интонационными характеристиками» [9 с. 296]. Именно в диктеме реализуются такие интонационные параметры, как тональные изменения, вариативность громкости произнесения, темп речи, особенности членения, паузация.

В письменном монологическом тексте диктема представлена *абзацем*. В устной монологической речи диктема фонетически (интонационно) обозначена диктемно-долгой *паузой* и диктемно-финальным *тоном*. В диалогической речи диктема представлена *репликой*.

М.Я. Блох отмечает следующие функции диктемы: *номинация* (именование и денотация фрагментов действительности), *предикация* (отнесение названных фрагментов к действительности), *тематизация* (их смысловая организация в соответствии в определенной целью общения), *стилизация* (выбор языковых форм, соответствующих условиям и требованиям коммуникации). И только совокупность представленных характеристик реализует диктему как минимальную единицу тематизации текста и целый текст (т. е. совокупность диктем) «...как продукт отражательно-мыслительной деятельности человека в различных формах языкового общения» [8 с. 11].

Таким образом, на основе данной теории М.Я. Блоха можно вычленил две *схемы анализа диктемы* в устной и письменной речи. *Первая схема* в составе письменного текста включает в себя *текстообразующие единицы* диктемы, представленной наличием следующих текстообразующих параметров: зачин, развитие и концовка; тематико-смысловый центр; ключевые слова; вид информации: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая; лексико-грамматические средства связи; номинативная и предикативная функция диктемы; показатели стилизации диктемы; экспрессивно выделенные участки диктемы.

Вторая схема предназначена для анализа *интонационных особенностей* диктемы в составе устного текста (озвученного) и включает в себя такие интонационные параметры, как: тональные изменения: направление движения тона, характер тонального диапазона, характер конфигурации акцентно-мелодического контура; громкость произнесения и ее вариативность; темп речи и его вариативность; особенности паузального членения.

Экспериментально-фонетическое исследование сценического монолога (диктемный подход)

Данная теория диктемного анализа была использована в настоящем исследовании на материале англоязычного монолога-моноспектакля «The Human Voice» (по одноименной пьесе французского драматурга Жана Кокто (Jean Cocteau) «La voix humaine») в исполнении известной шведской и американской актрисы Ингрид Бергман. Теоретико-экспериментальный анализ показал, что речь героини состоит из разных по протяженности монологических высказываний (46 единиц), обладающих всеми признаками монолога, которые были описаны выше. Примечателен тот факт, что эти монологические высказывания по своей структуре являются диктемами, то есть основными структурными языковыми единицами речи. Рассмотрим анализ некоторых отрывков узкого корпуса исследования.

В тексте монолога было выделено всего 46 диктем. Приведем примеры диктемных моделей как устной, так и письменной речи. Вначале представляется целесообразным дать краткую характеристику общепринятой интонационной разметке: / – низкий восходящий тон, \ – высокий нисходящий тон, \ – низкий нисходящий тон, ' – ударный слог, ° – полуударный слог, > – ровный тон, || – долгая пауза, } – краткая пауза [10].

Диктема № 1. *Ha / llo } \ Yes } oh it is \ you || ' I am \ fine | \ Very well } ' No no no } I've ° just ' got \ 'in || I've had \ dinner } party with a } Oh I had a > marvelous time || Oh you are jealous } / are you? ||*

Коммуникативная ситуация. Героиня ждет звонка от своего возлюбленного, она переживает разрыв с любимым, находится на грани нервного срыва, хотя в глубине души у нее еще теплится надежда на продолжение их отношений. Мысленно она репетирует заготовленные фразы для своего партнера. Данная диктема раскрывает сложное морально-психологическое состояние героини: замысел первой части монолога совпадает с первоначальным замыслом героини. Об этом свидетельствует ее внутренний монолог, который она мысленно прокручивает в своей голове до того, как услышит долгожданный звонок.

Интонационные особенности. В данной диктеме преобладают высокий нисходящий тон (High Fall) и низкий нисходящий тон (Low Fall). Нисходящий тон (как высокий, так и низкий) придает высказыванию завершенность и определенность в действиях и эмоциях героини, т. е. героиня хочет констатировать тот факт, что

она в порядке и совсем не переживает. Именно сочетание высокого нисходящего тона, который звучит энергично и оживленно, и низкого нисходящего тона, характеризующего спокойствие и сдержанность, передает относительно тот ровный и категоричный эмоциональный фон, который героиня намерена донести до возлюбленного.

Интонационные группы легко выделяются на перцептивном уровне и соответствуют потенциальным синтагмам данных фраз, что свидетельствует о категоричном и относительно спокойном настроении героини. Выделение происходит благодаря паузам, которые выполняют смысловую функцию в сегментации речевого потока. В данном монологе представлены синтаксические паузы, которые маркируют границы интонационных групп. Их продолжительность вариативна: от очень коротких до сверхдлительных, что также свидетельствует о поставленной героиней задаче – быть спокойной и сильной (по крайней мере казаться такой).

Текстообразующие единицы диктемы. Данная диктема характеризуется *содержательно-концептуальной информацией*, которая заложена в предложении *I am fine* – тематико-смысловой центр всего монологического текста актрисы Ингрид Бергман. *Ключевыми словами* являются *fine*, произнесенное с высоким нисходящим тоном, передающим энергичное и позитивное состояние говорящего, и *very well*, произнесенное с низким нисходящим тоном, выражающим уверенность и категоричность. Данный монолог характеризуется *связностью*, которую обеспечивают лексико-грамматические средства высказывания, а именно повтор с использованием членов парадигмы словоизменения: *I am fine. I've just got in, I've had dinner party with a ... Oh, I had a marvellous time!*

Диктема содержит зачин, изложение и заключение, т. е. вид ее *композиционной структуры* можно представить как *положение-изложение-обобщение*. В качестве зачина выступает фраза *I am fine*, затем идет обоснование, а итогом является разделительный вопрос *Oh, you are jealous, are you?* Интонация данной фразы передает интенцию говорящего: женщине хочется верить, что возлюбленный ее ревнует, поэтому первая часть вопроса (*Oh, you are jealous*) произносится с низким нисходящим тоном, выражающим категоричность, но вторая часть вопроса (*are you?*), произнесенная с низким восходящим тоном, говорит о ее неуверенности в положительном ответе партнера, и она находится в ожидании этого ответа.

Таким образом, в данной диктеме прослеживаются ее основные функции: *номинативная* – именование общей ситуации (*I am fine*), *предикативная* – отношение именованного к действительности (ге-

роиня хочет показать, что у нее все хорошо, а в действительности она переживает глубокую личную драму). Тематико-смысловый центр определяет слово *jealous*, потому что задача героини – вызвать чувство ревности у партнера. Совокупность данных функций определяет стилизацию диктемы, т. е. актриса использует те языковые единицы, которые соответствуют условиям и требованию коммуникативной ситуации.

Диктема № 2. *Ha, llo || Ha, llo || ›Yes } Is 'that you } Yes I am fine || Ha, llo }*

Коммуникативная ситуация диктемы. И вот он – долгожданный звонок. Героиня пытается держаться, быть сильной, но интонация говорит о ее крайне напряженном эмоциональном состоянии и волнении.

Интонационные особенности диктемы. Сначала она держится, об этом свидетельствует низкий восходящий тон, выражающий категоричность, притворную нейтральность (с такой же интонацией она репетировала свой монолог). Но волнение ее одолевает, и героиня начинает нервничать, что проявляется в мелодическом оформлении ее высказывания: *yes* произносится ровным тоном, передающим нерешительность и эмоциональность. А следующая фраза *Is that you?*, являясь тематико-смысловым центром всей реплики героини, и произнесенная высоким восходящим тоном, акцентируя внимание на местоимении *you* (оно и выступает ключевым словом в данной диктеме), выражает удивление и неверие героини, что это он, ее возлюбленный, звонит. Но что происходит потом? Актриса собирается с силами, и ее задача – выразить спокойствие и показать, что у нее все хорошо, – помогает ей прийти в себя, о чем свидетельствует фраза, произнесенная с низким нисходящим тоном *I am fine*, а также наличие сверхкоротких синтаксических пауз, представленных в данной диктеме.

Текстообразующие единицы диктемы. Данная диктема отражает *содержательно-концептуальную информацию*. Связность данного монолога осуществляется за счет лексических повторов слов (*Hallo / Yes*), а также благодаря рамочной композиции высказывания, которое обрамляется словом *Hallo*. *Номинативная* функция данной диктемы определяется фразой *I am fine*. Ее предикативная функция совпадает с *предикативной* функцией предыдущей диктемы, где героиня пытается не показывать своего волнения, тематизация определяется благодаря интонационному оформлению ключевого слова *you*, где высокий восходящий тон передает удивление и взволнованность героини. Таким образом, стилизация и выбор языковых средств диктемы подчинена замыслу героини.

Диктема № 3. *Oh, no madam* { *You've got a c'rossed line, please* ||
 'Would you 'please 'ring `off || 'No no { 'You ring off || No { no 'no ii..i. ||
This is °not doctor Windsbird || *It is* { >Uhm | m | *it is 'one 'five seven* }
 'What it's ri`diculous! ||

Коммуникативная ситуация диктемы. Во время разговора с любимым возникают неполадки на телефонной линии и появляются параллельные голоса.

Интонационные особенности диктемы. В данной диктеме преобладают два терминальных тона: высокий нисходящий и низкий нисходящий. Как было ранее отмечено, сочетание данных тонов придает высказыванию энергичность, живость, а с другой стороны – уверенность и категоричность. Героиня волнуется, потому что может оборваться связь с любимым, но она все-таки пытается держаться, убеждая женщину на другом конце телефонного провода положить трубку, тем самым разрешив проблему: *You've got a c'rossed line* || *'What it's ri`diculous!* || Также волнение героини характеризуется наличием пауз хезитации: *No* | no 'no ii..i. || *It is* { >Uhm | m | *it is 'one 'five seven* }

Текстообразующие единицы диктемы. Анализируемая диктема характеризуется *содержательно-фактуальной информацией*, так как здесь представлены факты и события, происходящие в конкретной ситуации: произошел сбой в телефонной линии, и героиня пытается решить проблему. *Тематико-смысловой центр* представлен в конце диктемы *I've got a crossed line*. Ключевая фраза – *a crossed line*, которая в начале высказывания произносится низким нисходящим тоном, выражая уверенность и категоричность, а в конце оформлена высоким нисходящим тоном, характеризует эмоциональное состояние героини, уставшей от этой ситуации. Данный монолог характеризуется *связностью*, которую обеспечивают лексико-грамматические средства, а именно: повтор с использованием членов парадигмы словоизменения (*You've got; would you please; I've got*), повтор, основанный на дистрибуционной близости слов (*a crossed line, please, this is, It is, this is ridiculous*), анафорический повтор местоимений (*this, it*), повтор слов и фраз (*No, not, ring off*). Композиционную структуру анализируемой диктемы можно представить как *положение-изложение-обобщение*. В качестве положения выступает фраза *Oh, no madam, you've got a crossed line*, затем раскрывается тема, и итогом является фраза героини *What it's ridiculous!*, обобщающая суть происходящего. *Номинативная* функция анализируемой диктемы представлена фразой *a crossed line*, которая и определяет предикативную функцию, выражая отношение

к сложившейся ситуации *this is ridiculous*. В свою очередь прилагательное *ridiculous* выполняет функцию тематизации диктеты.

Таким образом, стилизация и выбор языковых средств соответствуют коммуникативной ситуации диктеты и на интонационном уровне героиня талантливо передает суть происходящего.

Заключение

Из вышесказанного можно сделать вывод, что данные диктеты представляют собой монологические высказывания, обладающие свойствами всего сценического монолога, а именно: они состоят из ряда логически последовательно связанных между собой предложений, интонационно оформленных высказываний, объединенных единым содержанием предмета; обладают целенаправленностью, непрерывным характером, логичностью, смысловой законченностью, а также самостоятельностью и выразительностью. Таким образом, можно предположить, что *монолог-диктета* является отдельной структурной языковой единицей речи в составе анализируемого сценического монолога (как в его устной, так и в его письменной формах).

Литература

1. Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи // Лексикология. Лексикография. Культура речи. М., 1974. С. 259–260.
2. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с.
3. Виноградов В.В. Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания // Вопросы языкознания. 1964. № 3. С. 9–12.
4. Львов М.Р. Основы теории речи. М., 2000. 248 с.
5. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Языки русской культуры, 2000. 680 с.
6. Блох М.Я. Текст в динамике становления и его семь жизней // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 3. С. 5–9.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Едиториал УРСС, 2005. 144 с.
8. Блох М.Я., Великая Е.В. Просодия в стилизации текста. М.: «Прометей» МПГУ, 2011. 120 с.
9. Великая Е.В. Просодия как фактор стилеобразования: экспериментально-фонетическое исследование на материале английской сценической и спонтанной речи: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 418 с.
10. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 390 p.

References

---

1. Ozhegov SI. Regular issues of speech culture. V: Lexicology. Lexicography. A culture of speech. Moscow, 1974. p. 259-60. (In Russ.)
2. Shcherba LV. Language system and speech practice. Moscow: Editorial URSS Publ.; 2004. 432 p. (In Russ.)
3. Vinogradov VV. Issues of culture of speech and some tasks of Russian linguistics. *Voprosy yazykoznaniya*. 1964;3:9-12. (In Russ.)
4. L'vov MR. Basics of the theory of speech. Moscow, 2000. 248 p. (In Russ.)
5. Nikolaeva TM. From Sound to Text. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.; 2000. 680 p. (In Russ.)
6. Blokh MYa. The text in the formation dynamics and its seven lives. *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013;3:5-9. (In Russ.)
7. Gal'perin IR. Text as an object of linguistic study. Moscow: Editorial URSS Publ.; 2005. 144 p. (In Russ.)
8. Blokh MYa., Velikaya EV. Prosody in Text Styling. Moscow: "Prometei" MPGU Publ.; 2011. 120 p. (In Russ.)
9. Velikaya EV. Prosody as a style factor. Experimental phonetic study by the material of English stage and spontaneous speech. [dis. ... kand. philol. nauk.]. Moscow, 2005. 418 p. (In Russ.)
10. Crystal D. Prosodic systems and intonation in English. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 390 p.

Информация об авторе

Екатерина А. Захватова, Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская православная духовная семинария Иваново-Вознесенской епархии Русской Православной Церкви, Иваново, Россия; 15300, Россия, Иваново, ул. Смирнова, д. 76; sunset23@bk.ru

Information about the author

Ekaterina A. Zakhvatova, St. Alekseevskaya Ivanovo-Voznesenskaya Orthodox Theological Seminary of the Ivanovo-Voznesensk Eparchy of the Russian Orthodox Church, Ivanovo, Russia; bld. 76, Smirnova str., Ivanovo, Russia, 153000; sunset23@bk.ru